Организация Объединенных Наций S/PV.8228

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8228-е заседание
Вторник, 10 апреля 2018 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Меса-Куадра	(Перу)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Тумыш/г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Польша	г-н Радомский
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

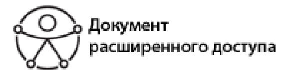
Повестка дня

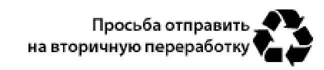
Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

18-10189 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Канады, Сирийской Арабской Республики и Турции.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находятся документы S/2018/175, S/2018/321 и S/2018/322, в которых содержатся тексты трех проектов резолюций, соответственно.

Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/2018/321, который был представлен Канадой, Францией, Нидерландами, Перу, Польшей, Швецией, Турцией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Вот уже многие годы в рамках своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности Совет занимается вопросом химического оружия. После химических атак в Гуте в 2013 году Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013), в которой предусматривалась полная ликвидация химических арсеналов сирийского режима. Будучи одним из соавторов этой резолюции, Россия гарантировала ее выполнение. Несмотря на эти гарантии, режим в Дамаске так и не выполнил свои обязательства по резолюции 2118 (2013) и — как мы еще раз увидели 7 апреля — не отказывался от применения химического оружия против гражданского населения.

Сегодня, по прошествии пяти лет после принятия Советом резолюции 2118 (2013), мы отмечаем, что ставшая притчей во языцех тема химического оружия остается, к большому сожалению, по-прежнему актуальной. Предстоящее голосование ознаменует собой уже четвертое заседание по этому вопросу за неполную неделю. Вчера, после новой кровавого нападения с применением химического оружия в Думе, Сирия, страшные видеокадры которого нас ужаснули, мы собрались на чрезвычайном заседании (см. S/PV.8225). В прошлом месяце мы собирались, чтобы обсудить недопустимый инцидент в Солсбери (см. S/PV.8203). В прошлом году мы изо дня в день собирались после жуткого нападения в Хан-Шайхуне. Это говорит об ухудшении ситуации и о том, насколько сегодня высоки ставки в области нашей безопасности.

Применение химического оружия настолько немыслимо, что почти 100 лет оно оставалось запрещенным, и уже много лет назад международное сообщество начало его ликвидацию. Как таковой, режим нераспространения химического оружия, который мы все столь терпеливо разрабатывали и укрепляли, является одним из элементов нашей общей архитектуры безопасности и лежит в ее основе. Однако сегодня он находится под серьезной угрозой. Мы наблюдаем циничное, варварское и полномасштабное применение химического оружия против гражданского населения.

Нападение в Думе вновь продемонстрировала крайнюю жестокость военной стратегии сирийского режима. Такие деяния являются военными преступлениями или даже преступлениями против человечности. Они повышают риск опасного превращения подобных нападений во что-то обыденное: терпимость к возвращению этих агентов страха и смерти — это не что иное, как карт-бланш для всех тех, кто хотел бы ими воспользоваться. Превратить применение химического оружие во что-то обыденное, не реагируя на него, — значит выпустить из бутылки «джинна распространением оружия массового уничтожения», что несет с собой смертельную угрозу для всех нас. Это стало бы серьезным и непростительным подрывом международного порядка, который все мы столь терпеливо строили. Его последствия были бы ужасны, и расплачиваться за это пришлось бы нам всем.

Поэтому мы не можем с этим согласиться. Франция будет и впредь делать все возможное, чтобы не допустить безнаказанности за применение химического оружия. Именно в этом духе в начале года мы создали международное партнерство.

Прекращение работы Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций по расследованию в ноябре в результате вето России с целью защитить режим Асада стало опасным сигналом о безнаказанности. Оно лишило нас одного из важнейших инструментов сдерживания и создало вакуум, которым немедленно воспользовался сирийский режим и о котором нам столь трагически напомнило вчерашнее злодеяние.

Заполнить эту зияющую пустоту позволяет американская инициатива по восстановлению независимого механизма, действующего на основе сбалансированного подхода и с учетом обеспокоенности, которую выражали все члены Совета. Такой механизм мог бы подключиться к уже начатому расследованию ОЗХО. Кроме того, он бы соответствовал таким важнейшим критериям, как беспристрастность и независимость без вмешательства, за которые выступает каждый член Совета. У этого механизма должен быть мандат, позволяющий ему возложить ответственность за эти нападения. Только сочетание этих двух критериев — независимости и мандата на определение виновных — сделает этот механизм эффективным, а значит и придаст ему сдерживающую силу. Скажу прямо: учитывая серьезность совершенного 7 апреля нападения, никакую неполноценную или фиктивную структуру, беспристрастность которой не будет реально гарантирована, Франция не признает. Вот в чем сегодня состоит долг Совета Безопасности перед жертвами химических атак в Сирии и перед всем международным сообществом, безопасности которого угрожают химические вещества в руках режима Башара Асада.

Поскольку для всех нас это реальная угроза существованию, борьба с распространением оружия массового уничтожения должна, как никогда ранее, оставаться одним из главных приоритетов Совета Безопасности. Именно это является той областью, в которой на Совете лежит моральная и политическая обязанность собраться и действовать. И это та сфера, в которой вопрос стоит об авторитете Совета и в которой нет места тактическим играм.

Это один из тех моментов, когда у нас нет иного выбора, кроме как принять меры, поскольку речь идет о самом главном. Мы не можем допустить, чтобы режим нераспространения химического оружия, а вместе с ним и вся наша система безопасности — со всеми лежащими в основе наших действий принципами и ценностями, — раскололся и рассыпался на наших глазах. Сегодняшнее голосование — это один из таких ключевых моментов, момент истины. Поэтому от имени Франции я призываю всех членов Совета должным образ оценить и выполнить свои обязанности и проголосовать в поддержку американского проекта резолюции (S/2018/321).

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как члены Совета Безопасности мы подошли к решающему моменту. В субботу появились первые тревожные видеокадры из Думы в Сирии. Вчера мы собрались за этим столом (см. S/PV. 8225), чтобы выразить наше коллективное возмущение. Затем мы все согласились с тем, что Совет должен принять меры к тому, чтобы установить, что именно произошло в Думе, и положить конец этим варварским нападениям.

Соединенные Штаты представили проект резолюции (S/2018/321), направленный на достижение этих общих целей. Несколько недель мы работали в Совете с каждой делегацией, стремясь создать новый механизм определения ответственности за нападения с применением химического оружия в Сирии. Мы вели открытые и транспарентные переговоры, позволявшие каждой делегации высказать свои соображения. Работая с одним из членов Совета, мы пошли еще дальше. Пункт за пунктом мы приняли проект резолюции (S/2018/175), предложенный Россией. Мы постарались принять все предложения России, которые не нарушали принцип беспристрастности, независимости и профессионализма нового механизм определения ответственности.

После нападения в Думе мы доработали свой проект резолюции, внеся в него изменения, продиктованные здравым смыслом. В предложенном нами проекте осуждается это нападение. В нем содержится требование обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ для жителей Думы. В нем содержится обращенный к сторонам призыв оказывать максимальное содействие расследованию. Кроме того, в нем утверждается механизм определения ответственности, над созданием которого мы столь упорно работали с каждым членом Совета.

Этот проект резолюции — абсолютный минимум того, что Совет может сделать в ответ на это нападение. Работая над его текстом, делегация Со-

единенных Штатов сделала все возможное, чтобы заручиться единством в Совете. Повторяю, мы приняли все рекомендации, не нарушающие принцип беспристрастности и независимости механизма определения ответственности.

Я хочу сказать несколько слов о российском проекте резолюции, который сегодня тоже ставится на голосование. Наши проекты схожи, но в них имеются и важные различия. Ключевой момент заключается в том, что наш проект резолюции гарантирует, что любое расследование будут действительно независимым. В соответствии с российским проектом резолюции Россия имеет возможность сама выбирать тех, кто проводит расследование, а затем проводить оценку результатов. В данном случае ни о каком независимом расследовании речь не идет. Соединенные Штаты не просят о возможности выбирать следователей, не должна об этом просить и Россия. Соединенные Штаты не просят о возможности ознакомиться с результатами расследования, прежде чем будут опубликованы окончательные выводы, не должна об этом просить и Россия. Мы все говорим о том, что стремимся к проведению независимого расследования. Наш проект резолюции позволяет добиться этой цели. А российский проект — нет. Это не тот вопрос, который мог бы быть урегулирован при наличии большего времени и при проведении более продолжительных консультаций. В определенный момент вы либо поддерживаете проведение независимого и беспристрастного расследования, либо нет. И сейчас, когда произошло нападение в Думе, мы больше не можем откладывать принятие этого решения.

Соединенные Штаты призывают всех членов Совета Безопасности проголосовать за наш проект резолюции и воздержаться при голосовании по российскому проекту резолюции или голосовать против. Сирийский народ рассчитывает на нас.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Делегация США сегодня вновь пытается ввести в заблуждение международную общественность и делает ещё один шаг в направлении конфронтации, поставив на голосование проект резолюции S/2018/321, не пользующийся единодушной поддержкой членов Совета Безопасности.

Это неправда, что там учтены почти все наши требования. Данный текст — не что иное, как попытка воссоздать в неизменном виде бывший Совместный механизм по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии (СМР). Россия неизменно подчёркивала, что такой подход не поддержит. СМР стал марионеткой в руках антидамасских сил и покрыл себя позором, вынеся без заслуживающих доверия доказательств обвинительный приговор суверенному государству. В американском проекте досконально воспроизводятся все порочные методы работы бывшего механизма. Новый механизм вёл бы расследование, как ему заблагорассудится, без оглядки на стандарты Конвенции о запрещении химического оружия. Это не имеет ничего общего с независимостью, о которой на словах пекутся авторы и их ближайшие союзники. Мы знаем цену этой независимости. Это самая настоящая анархия и манипулирование.

На всех этапах работы над американской инициативой мы настаивали, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен подбирать кадровый состав следственного механизма на основе максимально широкой географической представленности с его последующим утверждением Советом Безопасности. Посещение мест инцидентов и чёткое соблюдение принципа последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств должны быть не факультативными, а обязательными рабочими принципами. Совет Безопасности коллективным решением определял бы ответственных в том или ином происшествии с использованием химического оружия на основании достоверной доказательной базы, которая не оставляла бы никаких сомнений в верности выводов. Ничего этого в американском проекте нет. Авторы знают, что он противоречит российской позиции и не будет принят. Тем не менее упрямо гнут свою линию.

Ясно, что сегодняшний провокационный шаг не имеет ничего общего со стремлением расследовать происшествие в сирийской Думе 7 апреля. Для первичного установления фактов не нужен атрибутивный механизм. Даже если представить себе невероятную ситуацию, что решение по его созданию сегодня будет принято, на формирование механизма и отладку его работы уйдёт несколько месяцев. Установление виновных — это конечный элемент очень длинной цепочки действий. Я ещё раз хочу при всех задать вам вопрос: зачем вам механизм, когда вы уже назначили виновных до расследования? Вам это расследование не нужно. Ничего слы-

шать вы не хотите. Не хотите слышать, что в Думе не обнаружено никаких следов химической атаки. Вы просто всё это время искали предлог. Вот он и был «любезно» предоставлен провокаторами из «Белых касок». Интересно, что всё это напоминает какое-то «весеннее обострение». Ведь ровно год назад, в апреле 2017 года, всё развивалось по похожему сценарию: химическая провокация в Хан-Шайхуне — ракетный удар.

На самом деле авторы движимы совсем иными приоритетами. Они как раз уповают на то, что решение не будет принято. Они хотят этого. Этот факт они положат в «копилку» доводов для обоснования силовых действий против Сирии. Вашингтонская администрация уже несколько дней держит в напряжении международное сообщество, рассуждая о готовящихся «важных решениях». Только вчера мы слышали, с какой тревогой говорил о текущей эскалации, выходящей за пределы Сирии, Специальный посланник Генерального секретаря Стафан де Мистура (см. S/PV.8225). Этим же, мы знаем, обеспокоен и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Ясно, что под огнём пропаганды в очередной раз окажется Россия. Моя американская коллега будет старательно подсчитывать количество российских вето по Сирии. Не исключаем, что она взяла на себя «капиталистическое обязательство» добиться безрассудной политикой США какого-то личного рекорда в этом отношении. Мы применяем вето для того, чтобы защитить международное право, мир и безопасность и чтобы не дать вам вовлечь Совет Безопасности в ваши авантюры. Вы нам говорите, что мы кого-то покрываем. Россия находится в Сирии по приглашению законного правительства этой страны для борьбы с международным терроризмом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. А кого покрываете вы? Боевиков и террористов.

Если вы приняли решение осуществить незаконную военную авантюру (надеемся, что вы всё-таки одумаетесь), отвечайте за неё сами. А вы хотите использовать вброс в Совет Безопасности этой резолюции, которая долгое время лежала на полке, чтобы найти предлог. Вы сами об этом говорили неоднократно: если Совет не примет решение, вы сами будете принимать решение. Зачем вы целенаправленно подрываете авторитет Совета, выдвигая заведомо непроходную резолюцию? И об этом вам вчера многие говорили на консультациях Совета Безопасности. Призываем американскую сторону трезво взвесить конфронтационный потенциал, одуматься и отказаться от голосования по своему проекту. Россия не может поддержать американский проект.

Председатель (*говорит по-испански*): Сначала я поставлю на голосование проект резолюции, который содержится в документе S/2018/321 и представлен Канадой, Францией, Нидерландами, Перу, Польшей, Швецией, Турцией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Франция, Казахстан, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Российская Федерация

Воздержались:

Китай

Председатель (*говорит по-испански*): Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 12 голосов, против 2 при 1 воздержавшемся. Проект резолюции не принимается, поскольку один из постоянных членов Совета проголосовал против.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Это печальный день для Совета Безопасности; это печальный день для дела универсальных норм и стандартов; и это печальный день для режима нераспространения. Но, прежде всего, это весьма печальный день для жителей Думы, которые в настоящее время лишены защиты, предусмотренной для них международной системой.

Уже в четвертый раз в течение шести дней Совет обсуждает химическое оружие. Вчера 14 членов Совета Безопасности призвали провести расследо-

вание. Несколько членов Совета призвали пять государств-постоянных членов Совета Безопасности выполнить свои обязательства по обеспечению всеобщего запрета на оружие массового уничтожения (ОМУ). Как один из постоянных членов, Соединенное Королевство готово сделать это, и к нам присоединились Франция и Соединенные Штаты. Россия же, напротив, применив право вето, вышла за рамки международного порядка, и, что еще хуже, если что-то может быть хуже этого, спустя год после событий в Хан-Шайхуне история повторяется.

Россия содействовала проведению изначального независимого расследования, которое возложило ответственность за произошедшее в Хан-Шайхуне на сирийский режим, и пришло к выводу, что имело место применение зарина, который может разработать только государственный субъект. Однако осенью прошлого года Россия применило право вето в отношении продления мандата этого механизма, притом не единожды, а трижды. Причина ясна: Россия скорее перейдет границы допустимого в отношении ОМУ, чем пойдет на риск принятия санкций против ее союзника Сирии. Вместо этого нам предлагается поверить, что именно с российской версией объяснения последнего нападения должен согласиться Совет Безопасности.

Совет Безопасности не наделял Россию полномочиями по проведению расследования произошедшего в Сирии. Россия утверждает, что не было обнаружено никаких следов нападения с применением химического оружия. Не было обнаружено кем? Повторяю: Россия не уполномочена проводить расследование от имени Совета Безопасности. Для этого нам нужен независимый механизм проведения расследований, и лишь такой механизм может заслуживать доверия Совета Безопасности, доверия государств — членов Организации Объединенных Наций и доверия народа Сирии.

К сожалению, после первого применения Россией права вето в ноябре по-прежнему поступают доклады о нападениях с применением химического оружия в Сирии. Стало совершенно очевидно, что Россия сделает все возможное, чтобы защитить Сирию и прекратить дальнейшее расследование и обсуждение этих преступлений, сколь бы убедительными ни были доказательства совершенных преступлений. Это делается ценой нарушения Россией ее собственных обязательств и подрыва доверия к ней как к одному из постоянных членов Совета Безопасности, как к государству — участнику Конвенции о запрещении химического оружия и как к стране, объявившей себя сторонницей мира в Сирии и якобы являющейся таковой.

Совет Безопасности не смог ничего предпринять исключительно по той причине, что Россия злоупотребила правом вето для защиты Сирии от международного расследования случаев применение химического оружия против сирийского народа. Даже сегодня расследование, проведенное на основании информации из открытых источников, обнаружило на крыше дома в Думе, где множество людей явно скончались из-за проблем с дыхательными путями, такой же цилиндр с хлором, как тот, который, согласно выводу Совместного механизма по расследованию, использовался сирийским режимом.

Откровенно говоря, я сомневаюсь, что за 48 часов Россия проверила все подобные сообщения и может сделать вывод о том, что все они сфальсифицированы. Это не так; их должны изучить и расследовать соответствующие независимые механизмы, подобные тому, который Совет был готов учредить сегодня.

Репутация России как члена Совета в настоящее время находится под вопросом. Мы не будем сидеть сложа руки и наблюдать, как Россия продолжает подрывать глобальные нормы, которые обеспечивают безопасность всех нас, в том числе и России, уже на протяжении нескольких десятилетий. Как один из постоянных членов Совета Безопасности, Соединенное Королевство будет отстаивать международные мир и безопасность; это наш моральный долг. Прискорбно, что Россия вновь заблокировала проект резолюции. Постоянный представитель России сказал, что не важно, сколько раз она применяла право вето. Позволю себе не согласиться с этим. Как говорил Ленин, количество переходит в качество. Сегодняшние действия России — это шаг, направленный против правил и авторитета Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом. Это враждебный шаг по отношению к международному миру, безопасности и нераспространению, и это шаг против всего человечества.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай глубоко обеспокоен сообщениями о применении химического оружия, вызвавшем гибель и увечья гражданских лиц в Сирии. Мы решитель-

но выступаем против применения химического оружия любым государством, организацией или отдельными лицами в каких бы то ни было обстоятельствах. Такова четкая и последовательная позиция Китая.

Китай поддерживает проведение всестороннего, объективного и беспристрастного расследования случаев применения химического оружия в Сирии с целью получения выводов, которые опираются на убедительные доказательства и могут пройти испытание историей и истиной, и позволят сделать так, чтобы преступники и стороны, виновные в применении химического оружия, предстали перед судом. Нельзя предвосхищать события или допускать принятия произвольных решений.

В Совете Безопасности имеется консенсус относительно осуждения применения химического оружия при нападении в Сирии, создания нового механизма по расследованию и выявления лиц, виновных в совершении этого нападения. Все члены Совета Безопасности должны сохранять единство и стремиться к тому, чтобы Совет Безопасности и Организация по запрещению химического оружия оставались основными каналами урегулирования проблемы сирийского химического оружия в рамках усилий по поиску надлежащих решений посредством консультаций.

В проекте резолюции, который только что был поставлен на голосование в Совете Безопасности (S/2018/321), имелись консенсусные элементы, в том числе осуждение нападений с применением химического оружия в Сирии, создание нового механизма по расследованию и настоятельный призыв ко всем сторонам оказывать расследованию содействие. Вместе с тем по ряду конкретных мер он не в полной мере учитывает некоторые из вопросов, вызывающих серьезную озабоченность у отдельных членов Совета Безопасности, касающихся совершенствования методов работы этого механизма и обеспечения объективного и беспристрастного расследования. В этом контексте и в свете нашей давней позиции по вопросу о химическом оружии в Сирии Китай воздержался при голосовании по данному проекту резолюции.

В данный момент сирийский вопрос находится на критически важном этапе. Китай продолжает внимательно следить за развитием ситуации и испытывает глубокую озабоченность в связи с событиями на местах. Китай всегда призывал к уважению суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии и настаивал на поиске мирного решения этого спора. Мы выступаем против применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях и считаем, что любые действия должны осуществляться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Международное сообщество и все заинтересованные стороны должны занять твердую позицию относительно настоятельной необходимости добиваться политического урегулирования сирийского вопроса, активизировать свою поддержку основного канала посредничества в лице Организации Объединенных Наций, и поощрять поиск всеми сирийскими сторонами политического решения сирийского вопроса под руководством и при активном участии самих сирийцев в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Китай готов работать со всеми сторонами в своем стремлении добиться политического урегулирования сирийского вопроса.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация проголосовала за проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами (S/2018/321) по двум основным причинам.

Что касается первой причины, то Кот-д'Ивуар считает, что этот проект резолюции соответствует нашей твердой убежденности в том, что любое возможное применение химического оружия во время войны, также как и в мирное время, должно быть осуждено и требует проведения расследования в целях установления тех, кто виновен в совершении каждого из таких действий, с тем чтобы привлечь их к ответственности. В этом отношении проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, четко отражает решимость международного сообщества добиться того, чтобы виновные в совершении нападений с применением химического оружия были установлены и подверглись судебному преследованию, с тем чтобы они понесли ответственность за свои действия.

Что касается второй причины, Кот-д'Ивуар считает, что в тексте проекта резолюции предусматриваются гарантии в отношении достоверности результатов расследований. Текст ограждает такие

расследования от какого-либо политического влияния и обеспечивает возможность для проявления профессионализма и независимости экспертов и для беспристрастности самого механизма.

Проголосовав за данный проект резолюции, делегация Кот д'Ивуара хотела продемонстрировать свою солидарность с сирийскими жертвами, которые страдают от последствий бесконечной войны, и помочь целенаправленно сохранять международный мир и безопасность. К сожалению, наша делегация отмечает, что разногласия в Совете Безопасности препятствовали принятию американского проекта резолюции, о чем Кот-д'Ивуар весьма сожалеет. Пора предпринять усилия в целях объединения Совета, если мы действительно хотим трудиться для достижения международного мира и безопасности.

Г-н Радомский (Польша) (*говорит по-английски*): Применение химического оружия — это серьезное злодеяние, которое может являться преступлением против человечности и военным преступлением. Привлечение к ответственности за такие действия является необходимым требованием согласно международному праву и залогом достижения устойчивого мира в Сирии. Проект резолюции S/2018/321, представленный Соединенными Штатами Америки, охватывает наиболее насущные потребности, связанные с применением химического оружия в Сирии, включая роль Организации по запрещению химического оружия и ее миссии по установлению фактов, обеспечение гуманитарного доступа и, не в последнюю очередь, создание нового, подлинно независимого и беспристрастного механизма установления ответственности. Мы благодарим американскую делегацию за ее неизменную руководящую роль в ходе переговоров. Мы признательны за ее гибкость и в полной мере понимаем и разделяем причины вынесения сегодня этого текста на голосование.

Вследствие применения права вето Российской Федерацией Совет Безопасности вновь не смог сегодня учредить механизм установления ответственности. Этим шагом Россия подорвала способность Совета выполнить свою главную обязанность согласно Уставу Организации Объединенных Наций: поддерживать международный мир и безопасность. Мы разочарованы тем, что для некоторых государств политические союзы и расчеты оказались более важными, чем необходимость положить конец ужасам, с которыми сталкивается гражданское население, и неприемлемой гибели людей в Сирии.

Польша поддерживает Независимую международную комиссию по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, Международное партнерство против безнаказанности за применение химического оружия и другие механизмы, которые могли бы способствовать привлечению лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия, к судебной ответственности. Мы будем поддерживать все искренние усилия, направленные на достижение этой цели.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия вновь самым решительным образом подтверждает свое категорическое осуждение применения химического оружия и использования в качестве оружия химических веществ как неправомерное и преступное деяние, где бы, когда бы и кем бы оно ни совершалось, поскольку такое применение представляет собой серьезное преступление согласно международному праву и угрозу международному миру и безопасности. Не существует оправдания для такого применения вне зависимости от обстоятельств и от того, кто это делает. Поэтому мы подтверждаем необходимость сохранения единства Совета Безопасности, чтобы обеспечить привлечение к ответственности и судебное преследование тех, кто применял химическое оружие, с тем чтобы их действия не остались безнаказанными.

В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке работы, проводимой Организацией по запрещению химического оружия и ее миссией по установлению фактов, с тем чтобы в соответствии с их мандатами они могли проводить порученную им работу наиболее методичным, техничным и заслуживающим доверия образом при поддержке независимого, беспристрастного, полного и убедительного расследования. Мы вновь твердо заявляем, что работа механизма по расследованию необходи-

ма для обеспечения ответственности за подобные ужасающие деяния. В этих целях он должен быть независимым, беспристрастным и представительным, для того чтобы можно было провести транспарентное, беспристрастное, полное, заслуживающее доверия и убедительное расследование; а для того, чтобы это произошло, нам придется преодолеть серьезный вызов — избежать политизации Совета Безопасности или использования его в своих интересах.

Наша делегация проголосовала против проекта резолюции (S/2018/321), представленного Соединенными Штатами Америки, прежде всего потому, что мы сожалеем о том, что вновь проект резолюции был поставлен на голосование при понимании того, что он не будет принят Советом Безопасности, а кроме того, потому, что уже высказывался ряд угроз применения силы наряду с угрозами односторонних действий, а это, разумеется, прямо противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Боливия вновь четко заявляет о своем решительном неприятии односторонних действий, поскольку любые односторонние военные действия, которые не получают одобрения Совета Безопасности, являются абсолютно незаконными и противоречат принципам, четко сформулированным в Уставе. Кроме того, любые односторонние военные действия будут нарушать суверенитет и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики и будут сказываться на стабильности политического процесса и на соглашениях, в отношении которых был достигнут прогресс под эгидой Организации Объединенных Наций.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В моем вчерашнем заявлении (см. S/PV.8225) я настоятельно призвал Совет Безопасности не оставаться безучастным наблюдателем, когда в Сирии применяется химическое оружие. По нашему мнению, Совет должен действовать, осуждать, защищать и привлекать виновных к ответственности. Все эти элементы отражены в проекте резолюции (S/2018/321), внесенном Соединенными Штатами Америки, и именно поэтому Королевство Нидерландов проголосовало за этот проект резолюции. Мы благодарим делегацию Соединенных Штатов за подготовку этого проекта текста. Мы с признательностью отмечаем предыдущие раунды переговоров и гибкость, проявленную в ходе вчерашнего позднего раунда. Вместе с другими мы крайне разочарованы тем, что попытка учредить эффективный механизм установления ответственности за применение химического оружия вновь потерпела неудачу.

Сегодня мы стали свидетелями двенадцатого, в общей сложности, применения Россией права вето по вопросу о Сирии, включая шесть случаев, связанных с химическим оружием. Как я сказал вчера, если российский представитель утверждает, что нападение с применением химического оружия в Сирии является вымыслом, он не должен налагать вето на данный проект резолюции. Наложив вето на этот проект резолюции, Российская Федерация берет на себя серьезную ответственность за продолжающуюся безнаказанность и ужасающее применение химического оружия в Сирии. Из-за этого постоянного члена Совет не в состоянии даже осудить нападения с применением химического оружия в выходные дни на прошлой неделе в городе Дума, в ходе которых «белые каски» вновь продемонстрировали свою непоколебимую приверженность их работе по спасению жизней в самых сложных условиях.

Что касается проекта резолюции, предложенного Российской Федерацией (S/2018/175), то Нидерланды будут голосовать против него. Этот проект резолюции не достигает своей цели во всех отношениях. Как представляется, Российская Федерация не в состоянии поддержать независимый и беспристрастный механизм расследования. Как представляется, она может согласиться только с созданием такого механизма, в рамках которого она сама сможет решать, когда, где, как и кем будет проведено расследование, ставя полномочия, предоставленные Совету, в зависимость от своего права вето.

Мы не можем завершить на этом рассмотрение данного вопроса. Совет Безопасности не может сохранять бездействие перед лицом совершаемых в Сирии злодеяний. Мы должны продолжить прилагать усилия для создания эффективного механизма установления ответственности как в Совете Безопасности, так и за его пределами. Безнаказанность не должна восторжествовать.

Председатель (*говорит по-испански*): Совет Безопасности готов приступить к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/2018/175, который был представлен Российской Федерацией.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до проведения голосования.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Прежде чем выступить по проекту резолюции (S/2018/175), я хотел бы сказать, что я очень рад, что моя британская коллега знакома с работами классиков марксизма-ленинизма. Впрочем, это неудивительно. И Маркс, и Энгельс, и Ленин были частыми визитерами в Лондоне. Маркс вообще там похоронен. Я хотел бы предложить еще одну цитату В. И. Ленина, написавшего работу, которая называется «Лучше меньше, да лучше».

После прекращения в ноябре прошлого года работы Совместного механизма ОЗХО-ООН по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии (СМР) именно Россия находилась в авангарде усилий по восполнению возникшего пробела. Мы разработали соответствующий проект резолюции Совета Безопасности, который 23 января был представлен вниманию коллег. Западный лагерь сразу воспринял его в штыки, поскольку в нашем тексте были ликвидированы лазейки, позволявшие манипулировать следствием (как это было с СМР, что послужило причиной его преждевременной смерти) и отдавать его на откуп противникам Дамаска. Подчеркну, что мы в нашей концепции ничего не придумывали, а лишь приводили принципы работы нового механизма в соответствие со стандартами Конвенции о запрещении химического оружия.

Сейчас у нас есть реальная возможность создать подлинно независимый и беспристрастный рабочий механизм, который помогал бы Совету Безопасности устанавливать ответственных за применение химического оружия в контексте сирийского конфликта. Достаточно проголосовать за наш проект резолюции. Призываем членов Совета сделать это.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Российской Федерацией и содержащийся в документе S/2018/175.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Казахстан, Российская Федерация

Голосовали против:

Франция, Нидерланды, Перу, Польша, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Кот-д'Ивуар, Кувейт

Председатель (*говорит по-испански*): За проект резолюции подано 6 голосов против 7 при 2 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку не получил требуемого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Поскольку я уже брала сегодня слово, я выступлю кратко. Что касается Карла Маркса, то мне кажется, что он в гробу переворачивается оттого, что делает страна, в основу создания которой легли многие из его идей, во имя оказания поддержки Сирии, закрывая при этом глаза применение химического оружия на сирийской территории.

Мы проголосовали против российского проекта резолюции (S/2018/175) по ряду причин. Российский текст является лишь уловкой для отвлечения внимания. На протяжении нескольких недель по нему не предпринималось никаких действий в Совете Безопасности. В процессе его составления не было предпринято никаких попыток учесть интересы других членов Совета, в отличие от текста Соединенных Штатов (S/2018/321), в первоначальный предпочтительный вариант которого были внесены изменения именно в попытке учесть интересы Российской Федерации и других сторон. Российский текст ни на йоту не приближает политический процесс. В частности, в нем изменены критерии предоставления доступа и предлагается применение квазисудебного стандарта «отсутствия обоснованного сомнения», что неприемлемо для того типа расследования, которое намерен провести Совет. Если Россия хочет провести уголовное расследование, она может предложить передать этот вопрос на рассмотрение Международного уголовного суда. Кроме того, в проекте избирательно цитируется Конвенция по химическому оружию в целях подрыва авторитета Совместного механизма по рассле-

дованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций и применяется избирательный подход к параметрам Организации по запрещению химического оружия.

Однако в первую очередь этот текст является неприемлемым потому, что в нем предпринята попытка поставить суверенные государства выше международного права и международных норм. Это вопиющее высокомерие и невежество, и уже по этой причине, не говоря о других, мы не могли поддержать его.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вчера я заявила, что эта ситуация войдет в историю как момент, когда Совет Безопасности либо выполнит свои обязанности, либо продемонстрирует свою полную неспособность защитить сирийский народ (см. S/PV.8225). Сегодня мы получили ответ на этот вопрос. Голосование завершилось. Отчет о заседании покажет, что сегодня некоторые страны решили встать на защиту истины, привлечения виновных к ответственности и отправления правосудия в интересах сирийского народа.

Большинство стран видели чудовищные события, которые произошли в Думе в прошлые выходные по вине режима Асада, и поняли, что сегодня настало время действовать. Вот уже который месяц режим Асада при полной поддержке со стороны России и Ирана продолжает водить Совет Безопасности за нос. Они проигнорировали наши призывы к прекращению огня, политическому диалогу и доставке гуманитарной помощи. Они проигнорировали наши призывы прекратить применение химического оружия — оружия, которое повсеместно запрещено применять в ходе военных действий. А затем, в прошлые выходные, для всех нас настал момент истины, когда режим Асада применил отравляющий газ против населения Думы.

Соединенные Штаты и страны, которые присоединились к нам сегодня, не могли оставить это нападение без ответа. Отчет о заседании не будет снисходителен к одному из постоянных членов Совета. К сожалению, Россия вновь встала на сторону режима Асада, вместо того чтобы сохранить единство Совета Безопасности. Мы уже говорили о том, что Россия не остановится ни перед чем, чтобы защитить режим Асада, и теперь мы получили ответ на наш вопрос. Россия смешала с грязью авторитет Совета. Она не заинтересована в единстве или в компромиссе. Каждый раз, когда мы предлагаем России что-то конструктивное, она применяет свое право вето. Это абсурд. Она уже шесть раз официально накладывала вето на проекты резолюций, которые позволили бы привлечь Асада к ответственности за эти варварские нападения с применением химического оружия.

События могли бы развиваться совершенно по иному сценарию. На протяжении нескольких недель Соединенные Штаты возглавляли транспарентные переговоры в духе доброй воли с участием всех членов Совета Безопасности в целях создания механизма установления ответственности за применение химического оружия в Сирии. Мы исходили из простой предпосылки о том, что все члены Совета хотели бы знать, кто несет ответственность за применение этого варварского и незаконного оружия. Мы сделали все возможное для учета мнения России. Россия застигла нас врасплох предложением проекта резолюции (S/2018/175), созвав нас всех в зал Совета Безопасности и вручив данный проект текста прямо здесь. Выслушав широко распространенные опасения по поводу своего проекта резолюции, Россия все равно не отказалась от него и не учла ничье мнение. Мы могли бы поступить так же, но вместо этого мы попытались максимально использовать в своем тексте российский проект при сохранении объективности и независимости процесса расследования. Мы добросовестно вели переговоры.

Многие аспекты наших проектов резолюций были схожи. Россия заявила, что следователи должны иметь безопасный доступ к тем местам, где было применено химическое оружие. Мы согласились. Россия заявила, что хотела бы, чтобы расследование проводилось беспристрастно, независимо и профессионально. Мы согласились. Россия заявила, что следователи должны набираться на как можно более широкой географической основе. Мы согласились. Россия заявила, что хотела бы получать доклады о деятельности негосударственных субъектов, связанных с химическим оружием. Хотя нам показалось, что это попытка отвлечь внимание от режима Асада, мы включили в текст просьбу России. Мы даже дали нашему механизму название, которое хотела Россия, — Независимый механизм Организации Объединенных Наций по расследованию.

Между нашим проектом резолюции и проектом России на самом деле есть лишь два ключевых различия, однако эти различия говорят о многом. Во-первых, Россия хотела получить возможность утверждать следователей, которых выбирали для выполнения этой задачи. Во-вторых, Россия хотела, чтобы Совет Безопасности проводил оценку результатов любых расследований до опубликования каких-либо докладов. Что-либо из этого кажется вам независимым или беспристрастным? Предлагаемый Россией текст был направлен вовсе не на обеспечение проведения независимого и беспристрастного расследования. Он был полностью направлен на защиту режима Асада.

Сегодня печальный день. Соединенные Штаты не испытывают удовлетворения, наблюдая за тем, как Россия в шестой раз использует свое право вето в отношении проблемы химического оружия в Сирии. Лишь на прошлой неделе мы надеялись, что первая годовщина совершения нападения в Хан-Шайхуне может стать началом нового партнерства по борьбе с химическим оружием. Однако это смертоносное оружие было вновь применено против сирийских семей. Когда жители Думы вместе с остальными членами международного сообщества обратились к Совету в надежде на то, что будут приняты меры, одна страна встала у них на пути. История этого не забудет. История не забудет, что сегодня Россия предпочла защитить монстра, а не жизни сирийских граждан.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай заявляет о своей принципиальной позиции в отношении нападения с применением химического оружия в Сирии. В проекте резолюции о создании нового механизма по расследованию, представленном Российской Федерацией (S/2018/175), осуждается совершение в Сирии нападения с применением химического оружия и содержится призыв к созданию нового механизма по расследованию в целях установления фактов и истины. Мы все можем согласиться с этими положительными моментами.

Кроме того, в нем предлагаются более эффективные методы работы по сравнению с предшествующим механизмом по расследованию и излагаются конкретные шаги для проведения полноценного расследования на местах и обеспечения беспристрастности в процессе сбора доказательств. В результате этого новый механизм по расследованию был бы в состоянии функционировать более профессионально и приходить к подлинно достоверным выводам. Эти моменты согласуются с принципиальной позицией Китая. Мы поддерживаем проект резолюции России. Китай сожалеет о том, что данный проект резолюции не был принят.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я попросил слова после голосования по двум проектам резолюций (S/2018/175 и S/2018/321) прежде всего для того, чтобы выразить наше разочарование тем фактом, что Совет Безопасности не смог принять ни первый, ни второй проект, цель которых — дать Совету независимый и профессиональный механизм, которому было бы поручено определять тех, кто несет ответственность за применение химического оружия, хотя все члены Совета Безопасности выразили соответствующее желание. Именно поэтому мы проголосовали в поддержку обоих проектов резолюции — в надежде на получение нового механизма контроля, позволяющего устанавливать ответственность, что позволит защитить людей от ужасных и пагубных последствий такого химического оружия.

Несмотря на отрицательный результат голосования по обоим проектам резолюций, правительство Республики Экваториальная Гвинея, чью позицию в отношении применения химического оружия мы четко изложили в ходе прений по этому вопросу, хотела бы, чтобы члены Совета Безопасности занялись поиском и рассмотрением других альтернативных проектов текстов, в отношении которых, возможно, удалось бы достичь общей договоренности или консенсуса в Совете Безопасности, с тем чтобы мы могли создать такой новый механизм как можно скорее. Именно на это надеются люди, которые страдают сейчас или будут страдать в будущем от чудовищных последствий химического оружия, и именно этого ожидают от Совета Безопасности.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Действительно, очень жаль, что Совет не смог принять резолюцию о создании нового механизма, который позволил бы установить, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии. Создание такого инструмента позволило бы оперативно направить единый сигнал о решимости Совета не мириться с безнаказанностью. Именно

таким образом мы видим провал обоих проектов резолюций (S/2018/175 и S/2018/321). Однако мы вовсе не были удивлены.

Мы проголосовали за оба проекта резолюций, в соответствии с нашей позицией, заключающейся в подтверждении важности создания независимого, беспристрастного и профессионального механизма по расследованию в целях обеспечения привлечения виновных к ответственности. Без сомнения, такой механизм, безусловно, позволил бы устранить существующий институциональный пробел в этом отношении, который по-прежнему является причиной существенного ослабления борьбы с безнаказанностью.

Оба проекта резолюций направлены на создание такого механизма. Очевидно, что между ними есть различия, в частности в отношении некоторых аспектов механизма привлечения к ответственности. Мы считаем, что в преодолении этих различий был достигнут определенный прогресс. Такой механизм стал бы крупным достижением — как с функциональной точки зрения, так и с точки зрения укрепления доверия, которое столь остро необходимо не только для решения проблемы обеспечения нераспространения, но и для продвижения вперед в деле обеспечения международного мира и безопасности. Именно поэтому мы надеялись, что нам удастся достичь консенсуса по этому вопросу и единства в Совете.

Откровенно говоря, нам не нравится то, что мы видим. Я рискую показаться лицемерным — и проблема, с которой мы сталкиваемся, оправдывает этот риск, — но необходимо отметить, что мы глубоко разочарованы тем, в какой ситуации мы оказались. Поскольку у нас нет другого выбора, по-прежнему важно, чтобы мы все упорно продолжали вести диалог и поддерживать усилия по обеспечению единства, без которого Совет не сможет выполнять свою основную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, в частности по устранению ущерба, нанесенного режиму разоружения и нераспространения химического оружия.

Вчера мы выразили обеспокоенность той сложной ситуацией, с которой нам приходится иметь дело в данный момент (см. S/PV.8225). Мы не хотим повторять уже сказанное, однако в заключение позвольте мне заявить, что мы рассчитываем на более ответственный подход к вопросу о предполагаемом применении химического оружия в Думе, в восточной части Дамаска. Именно так мы намерены отнестись к проекту резолюции, представленному на рассмотрение Россией, который, на наш взгляд, в какой-то мере аналогичен проекту резолюции, неофициально распространенному вчера Швецией, и мы готовы сделать это в любой момент, когда этим будет готов заняться Совет.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я поддерживаю заявление с разъяснением мотивов голосования по американскому проекту резолюции (S/2018/321), сделанному ранее на этом заседании представителем Соединенного Королевства, который заявил, что сегодня действительно печальный день. Это прискорбный день как для режима нераспространения, так и для гражданского населения — особенно женщин, детей и престарелых — на всей территории Сирии, и особенно для Думы в Восточной Гуте. Мы просим у этих людей прощения за то, что снова разочаровали их. Совет оказался не в состоянии учредить механизм, который привлек бы к ответственности тех, кто совершает в Сирии преступления, применяя там химическое оружие. Мы просим у них прощения за то, что Совет не сумел покончить с серьезными и грубыми нарушениями международного гуманитарного права, права в области прав человека и многочисленных резолюций Совета Безопасности, осуждающих применение химического оружия в Сирии. Мы просим у них прощения за то, что Совет оказался не в состоянии привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с применением в Сирии химического оружия.

Наша позиция в этом отношении всегда остается недвусмысленной. Мы призываем к консенсусу в Совете по этому деликатному вопросу, который касается ответственности и безнаказанности. Мы проголосовали в поддержку предложенного Соединенными Штатами проекта резолюции в силу того, что в нем содержатся те основные элементы, которые мы при создании какого бы то ни было нового механизма привлечения к ответственности в Сирии считаем необходимыми для обеспечения его независимости, нейтралитета и профессионализма. Такой механизм выявил бы преступников, виновных в нападениях с применением химического оружия, а затем Совет Безопасности выполнил бы свои обязанности в том, что касается санкций.

Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции, представленному Российской Федерацией (S/2016/175), поскольку им не предусматриваются только что названные мною элементы. Лишение нового механизма его основных полномочий — а именно, выявления виновных в нападениях с применением химического оружия — подорвало бы его авторитет. Мы весьма разочарованы результатами сегодняшнего голосования, поскольку в отсутствие привлечения к ответственности они воодушевят стороны конфликта на дальнейшее применение химического оружия.

Кувейт поддерживает кодекс поведения, согласно которому государства — члены Совета Безопасности обязались бы не противодействовать принятию проектов резолюций, касающихся преступлений против человечности, геноцида или военных преступлений. Мы также поддерживаем франко-мексиканскую инициативу относительно добровольного отказа от применения вето в случаях нарушений прав человека.

Руководствуясь итогами сегодняшнего голосования и своей решимостью соблюдать четыре Женевские конвенции и два дополнительных протокола к ним, нормы международного гуманитарного права и заключительный документ проведенного в 2016 году Всемирного саммита по гуманитарным вопросам, мы вновь призываем уделять надлежащее внимание преступлениям против человечности и военным преступлениям, равно как и гуманитарным проблемам. Это включает обеспечение безопасного и устойчивого оказания гуманитарной помощи и проведения медицинской эвакуации, а также предотвращение блокад жилых районов. К этим вопросам следует относиться как к процедурным; при их рассмотрении нельзя применять право вето, чтобы не допускать повторения таких людских трагедий и страданий.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Подобно всем остальным, мы глубоко сожалеем о том, что сегодня Совету опять не удалось учредить механизм определения ответственности для беспристрастного выявления исполнителей и организаторов применения в Сирии химического оружия. Я убежден, что мы все испытываем весьма прискорбное ощущение уже виденного, поскольку сегодня повторяется то, с чем Совету пришлось столкнуться в ноябре, когда было заблокировано продление мандата Совместного механизма по расследованию.

Однако — и я приношу извинения всем тем, кто уже устал это от нас слышать — мы не сдадимся. Необходимо продолжать прилагать усилия по достижению договоренности относительно механизма выявления ответственности, и мы поддерживаем любые серьезные и искренние инициативы, направленные на достижение этой цели. Мы готовы оказать содействие посредническим усилиям по поиску пути продвижения вперед. Крайне важно привлечь к ответственности виновных в применении химического оружия. Как мы уже заявляли ранее, страдающий от более чем семилетнего конфликта сирийский народ заслуживает ничуть не меньшего. Он хочет мира и справедливости, а не дальнейшей военной эскалации и безнаказанности.

Поэтому срочно и крайне необходимо коллективно отреагировать на последнее нападение с предполагаемым применением химического оружия в городе Дума. На карту поставлен авторитет Совета. Теперь мы должны объединиться для того, чтобы безотлагательно осудить применение в Сирии химического оружия и выразить тревогу по поводу предполагаемого нападения в Думе. Мы должны оказать поддержку незамедлительному и дальнейшему его расследованию Организацией по запрещению химического оружия и потребовать предоставления миссии по установлению фактов полного, свободного, безопасного, неограниченного и беспрепятственного доступа для ее немедленного развертывания в Сирии.

Установления фактов того, что произошло в Думе, по-прежнему является первым крайне необходимым шагом в деле подтверждения предполагаемого применения химического оружия и установления истины, и нам необходимо независимо и беспристрастно выявить виновников с последующим привлечением их к ответственности. Совет должен и впредь активно заниматься этим вопросом и выполнить свои обязанности. Именно поэтому мы распространили вчера проект, нацеленный на отыскание общих позиций. Мы готовы прилагать неустанные усилия ради согласования эффективных, оперативных и безотлагательных мер реагирования. После только что пережитого нами провала, мы должны вновь объединиться.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Наша позиция остается неизменной и последовательной. По хорошо известным историческим

причинам Казахстан постоянно занимает твердую и решительную позицию, заключающуюся в бескомпромиссном осуждении любого применения оружия массового уничтожения, в том числе и химического. Мы занимаем такую позицию в силу того, что его применение представляет собой чрезвычайно чудовищный акт и недопустимое военное преступление. Мы также неизменно выступаем за то, чтобы придать созданию нового механизма по расследованию первостепенное значение. Это решительно подтверждается снова и снова, и мы настаиваем на его срочной и настоятельной необходимости. Безнаказанность за преступления с применением химического оружия недопустима. Ею направляется ложный сигнал тем, кто продолжает применять или намерен применить такое крайне чудовищное оружие. Однако для того, чтобы наказать кого-то, мы должны сначала суметь полностью и неопровержимо доказать его вину. По этой причине всем нам крайне необходимо создать полноценный, беспристрастный и независимый механизм по расследованию.

Мы добросовестно сотрудничаем с делегациями Соединенных Штатов и Российской Федерации. Мы должны признать, что продолжающееся применение в Сирии химического оружия и постоянно сохраняющаяся угроза химического терроризма по-прежнему представляют собой мрачную реальность. Помимо этого, до сих пор не расследованы многие другие утверждения о применении в Сирии химических веществ. Ввиду вышеназванных обстоятельств и сознавая необходимость сохранения такого механизма, мы поддержали оба проекта резолюций, направленных на создание новых механизмов для расследования произошедших событий. Мы настоятельно призываем всех работать сообща в целях поддержания и укрепления международного мира и безопасности.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Текущее заседание является интересным сразу с нескольких точек зрения. Одна из них заключается в том, что участники заседания неоднократно упоминали Ленина и Маркса — двух противников империализма. Сегодняшние события имеют отношение к этой теме. Так уж происходит, что все империи предаются иллюзии о своем моральном превосходстве над остальными, верят в свою исключительность и незаменимость и ставят себя выше закона. В этом, как и в других подобных случаях, они не преследуют цель поощрения демократии и свободы, а стремятся лишь расширить свою власть и мировое господство.

Сегодняшние события являются печальным отражением военных действий в Сирии и упомянутых мною интересов. Я хотел бы повторить слова посла Швеции, призвавшего Совет Безопасности не предаваться самоуспокоенности до тех пор, пока мы не достигнем единства и консенсуса, если мы действительно верим в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. В конечном итоге, на карту поставлен Устав и способность членов Совета выполнить его положения. Одна из наших уставных обязанностей заключается в отказе от принятия односторонних мер. Мы надеемся, что этот принцип будет соблюдаться.

Председатель (*говорит по-испански*): Совет Безопасности готов приступить к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/2018/322, который был представлен Российской Федерацией.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до проведения голосования.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы также сожалеем, что наша резолюция (S/2018/175) сегодня не была принята. Но эти резолюции — ни наша, ни американская (S/2018/321) — сейчас никак не повлияли бы на расследование предполагаемого инцидента в Думе. Они сейчас совсем не об этом. Не надо никого вводить в заблуждение, говоря об этом, а также о том, что по американскому проекту якобы велись интенсивные консультации, а по российскому нет. И что большинство наших поправок были якобы учтены. Сейчас наши коллеги будут рассказывать прессе о том, что мы заветировали их резолюцию, скромно умалчивая о том, что они, как и в случае с Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций (СМР), по сути, также заветировали нашу.

Вчера в ходе заседания, посвящённого угрозам международному миру и безопасности (см. S/PV.8225), эмоционально обсуждалось происшествие якобы имевшее место в сирийской Думе 7 апреля. Мы заявили по результатам проведённой

нашими специалистами инспекции о том, что факт химической атаки не подтверждается. Тем не менее мы выступили за начало скорейшего расследования всех обстоятельств силами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Подтвердили готовность способствовать её работе «на земле». Правительство Сирии направило в ОЗХО официальный запрос о немедленном направлении такой миссии в Думу.

Делегация Швеции вчера выдвинула соответствующий проект резолюции Совета Безопасности, составленный достаточно конструктивно. К сожалению, эта инициатива не получила развития и была «затоптана» в результате конфронтационных шагов Соединенных Штатов и их ближайших союзников, решивших сбить фокус с вопроса о расследовании происшествия 7 апреля. Это понятно: виновные ими уже назначены, у них во всём всегда виноваты «режим» и Россия с Ираном. Расследование их не интересует. Нет, бывает, что интересует, но только если оно базируется на «эксклюзивных» данных оппозиционных социальных сетей. Я хочу уже в сотый раз задать один и тот же вопрос. Мне кто-нибудь может здесь членораздельно объяснить, зачем эта якобы произошедшая химическая атака была нужна Дамаску в принципе, тем более что из Думы к тому времени уже практически полностью были эвакуированы боевики? А те боевики, вывод которых продолжился 8 апреля, ничего не знали об этой якобы случившейся химической атаке. Я отвечу за вас: эта провокация была как воздух нужна боевикам, которые получили такую своевременную поддержку от Соединенных Штатов и других западных стран.

Мы решили развить инициативу Швеции. В нашем проекте отмечается приглашение правительства Сирии, чтобы миссия по установлению фактов ОЗХО безотлагательно посетила место предполагаемого происшествия. Приветствуется решение Генерального директора Технического секретариата ОЗХО направить её в Сирию для проведения следственных действий по стандартам Конвенции о химическом оружии. Принимаются во внимание данные сирийскими властями и российскими военными гарантии безопасности доступа. Через 15 дней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил бы первый доклад Совету Безопасности.

Это сугубо прикладная, неконфронтационная и деполитизированная инициатива в помощь ОЗХО, которая способствовала бы определению профильными специалистами того, что же произошло или, скорее, не произошло в Думе. И это как раз сейчас приоритет, а не резолюция по Независимому механизму Организации Объединенных Наций по расследованию (ЮНИМИ), которая поспешно была вынесена на голосование с очевидной целью: посмотреть, как наша и американская резолюции будут заветированы. Рассчитываем, что члены Совета Безопасности единодушно поддержат эту инициативу, с тем чтобы процесс был запущен как можно скорее. По нашим сведениям, две экспертные группы миссии ОЗХО должны направиться в Сирию уже в конце текущей недели.

Если эксперты под каким-то предлогом не попадут в Думу в результате противодействия тех, кто продолжает спекулировать на химической теме для очернения Сирии и России, это станет ещё одним свидетельством того, что за всей этой насквозь лживой историей кроются грязные геополитические игры и, что ещё хуже, агрессивные военные планы, способные обратить вспять положительную динамику в сирийском урегулировании и больно ударить по истерзанному авантюрами региону. Всё это мы наблюдаем буквально в режиме реального времени.

Г-н Председатель, мы просим поставить этот проект резолюции на голосование.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Мы хотим, чтобы сегодня были предприняты оперативные и решительные действия и чтобы Совет Безопасности выполнил свою коллективную обязанность. Однако я не уверен, что мы исчерпали все способы достижения этой цели, и не уверен также в том, что голосование по этому новому российскому проекту резолюции (S/2018/322) в настоящий момент позволит нам ее достичь. Сейчас мы находимся на крайне нестабильной стадии обсуждений в Совете, и мы должны тщательно взвесить дальнейшие действия, для того чтобы вновь не зайти в тупик, последствия чего будет сложно оправдать или исправить.

Г-н Председатель, поэтому я хотел бы попросить Вас прямо сейчас прервать заседание, с тем чтобы перейти к проведению консультаций, в ходе которых мы все вместе могли бы тщательно проанализировать дальнейшие шаги.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Российской Федерации попросил слова, для того чтобы сделать еще одно заявление.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы внимательно выслушали уважаемого Постоянного представителя Швеции. Честно говоря, это выступление вызывает некоторое недоумение, потому что тот проект резолюции, который мы представили (S/2018/322), по сути своей, основан на той же идее, которую вчера представила шведская делегация. Не знаю, о чем мы будем говорить в комнате для консультаций. Вчера мы уже консультировались на эту тему. Но из уважения к делегации Швеции и тем делегациям, которые хотели бы провести консультации, мы не против того, чтобы это сделать. Но я хотел бы предупредить сразу, что мы имеем в виду поставить эту резолюцию на голосование сегодня, после проведения наших консультаций, и надеюсь, что они будут конструктивными и не затянутся надолго, потому что это совершенно не нужно на данном этапе. Нам надо принять эту резолюцию в поддержку миссии ОЗХО для скорейшего установления фактов на месте.

Председатель (*говорит по-испански*): Если возражений нет, сейчас я прерву заседание. Мы продолжим его после консультаций.

Заседание прерывается в 16 ч. 40 м. и возобновляется в 17 ч. 45 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2018/322 и представленный Российской Федерацией.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Эфиопия, Казахстан, Российская Федерация

Голосовали против:

Франция, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Кот-д’Ивуар, Экваториальная Гвинея, Кувейт, Нидерланды, Перу, Швеция

Председатель (*говорит по-испански*): Результаты голосования следуюшие: за проект резолюции подано 5 голосов, против 4 при 6 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил необходимого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мое выступление будет кратким. Только что Вы, г-н Председатель, и представитель Швеции предприняли в зале консультаций энергичные попытки достичь компромисса. Мы все осознаем, что поставлено на карту, и я благодарю Вас и Швецию за приложенные усилия.

Однако Соединенное Королевство, по сути, не может голосовать за российский текст (S/2018/322), поскольку он не предусматривает расследование, кто же несет ответственность за совершение данного нападения. Данный документ лишь приветствует готовность направить миссию по установлению фактов, которая уже в пути. Я повторяю то, что отметила в ходе консультаций: миссия по установлению фактов определяет, было ли применено химическое оружие, и если да, то какое. Она не устанавливает и не может установить, кто несет ответственность за его применение, чтобы тем самым сделать первый шаг на пути к установлению виновных и обеспечению подотчетности. По этой причине мы не можем поддержать данный текст. Это было бы равносильно тому, чтобы глядя на пожар, отметить, что это пожар, но ничего не предпринимать для того, чтобы его потушить.

Представители России предложили нам вернуться к вопросу о механизме по расследованию в ходе отдельного заседания. Боюсь, что в ответ на это можно только назвать дату, 17 ноября 2017 года, когда Россия применила вето в отношении учреждения совместного механизма по расследованию, решение о создании которого было принято ей самой.

В силу всех этих причин потребовалось бы лишь письменное решение о проведении расследования, инициированного Советом Безопасности. Россия не смогла сделать этот маленький шаг, в связи с чем мы не могли поддержать данный проект резолюции. Я очень сожалею об этом, но у России была возможность отреагировать.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Недавние сообщения о применении химического оружия в Думе и жертвах среди гражданского населения вызвали серьезную обеспокоенность у международного сообщества. Китай отмечает, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) уже потребовала от своей Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике изучить соответствующие сообщения. Мы поддерживаем решение ОЗХО направить следователей в Сирию в целях установления истины. Мы настоятельно призываем все стороны к сотрудничеству со следствием.

В проекте резолюции, представленном Российской Федерацией (S/2018/322), выражается глубокая обеспокоенность в связи с тем, что 7 апреля в городе Дума в качестве оружия было предположительно применено химическое оружие, решительно осуждаются нападения с применением химического оружия, совершенные в Сирии и в других местах, содержится настоятельный призыв к Миссии по установлению фактов ОЗХО о проведении расследования на месте и утверждается, что сирийское правительство и другие стороны обеспечат безопасность следователей и предоставят им безопасный доступ. Данный проект резолюции соответствует принципиальной позиции Китая. Китай поддержал российский проект резолюции и проголосовал за него.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Мы глубоко сожалеем о том, что мы так завершаем продолжительный рабочий день, отмеченный, как я считаю, серьезными попытками некоторых из нас продвинуться вперед. Мы воздержались при голосовании по российскому проекту резолюции (S/2018/322) несколько минут назад, поскольку в нем не хватает ясности в вопросах установления причастности и ответственности, которым мы придаем важное значение. Ранее мы призвали к проведению консультаций, поскольку посчитали, что при наличии политической воли сегодня у нас по-прежнему была возможность объединиться и взять на себя ответственность.

Мы предложили всем членам Совета проект резолюции (S/2018/321), который, по нашему мнению, заслуживал доверия и был самодостаточным, а также был призван поддержать Миссию по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия. В нем также была весьма четко обозначена готовность создать беспристрастный, независимый и профессиональный механизм по расследованию, и мы предложили, чтобы Генеральный секретарь помог нам и порекомендовал наиболее эффективный путь продвижения вперед в этой области, попросив его в течение 10 дней вернуться в Совет. Я считаю, что это был бы гораздо более успешный способ продвижения вперед, чем тот, который был избран.

В этой связи я весьма разочарован тем, что нам не удалось продвинуться вперед по этому вопросу. Я благодарю всех тех членов Совета Безопасности, которые были готовы к сотрудничеству и надеюсь, что мы не будем рассматривать это как финальную точку в обеспечении установления фактов и подлинной ответственности, а также того, чтобы больше не было безнаказанности за вопиющее применение химического оружия в Сирии и в других местах.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я хотел бы от имени нашей делегации еще раз выразить разочарование сегодняшним отрицательным результатом. Мы воздержались при голосовании по третьему проекту резолюции (S/2018/322), во-первых, потому, что он был представлен очень поздно, а во-вторых, потому что он является неполным в сравнении с двумя предыдущими проектами резолюций, за которые мы проголосовали (S/2018/175 и S/2018/321). Полагаем, нам следует попросить представителя Швеции г-на Олофа Скога не снимать свое предложение, чтобы после проведения этого заседания — возможно, завтра во второй половине дня, — как и предлагалось в ходе консультаций, мы могли бы продолжить его рассмотрение и анализ и попробовать договориться провести голосование по этому проекту резолюции после внесения поправок и достижения консенсуса в отношении представленного им текста.

Г-н Радомский (Польша) (*говорит по-английски*): Польша проголосовала против проекта резолюции (S/2018/322), представленного Россией. Мы считаем, что проект резолюции, представленный первоначально Швецией, был честной попыткой позволить Совету Безопасности оперативно отреагировать на ужасный акт насилия, который имел место в субботу в Восточной Гуте. Для этого Совету Безопасности необходимо восстановить профессиональный, подлинно независимый и беспристрастный механизм определения ответствен-

ности. В проекте резолюции, предложенном Российской Федерацией, это важное положение отсутствует. Поэтому мы были вынуждены проголосовать против него.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за этот очередной досадный день. Мои родители всегда говорили, что нужно всегда видеть хорошее во всех и во всем. Вот я и пытаюсь найти что-то хорошее в России. Я считаю, что она очень хороша в своей последовательности и очень хорошо играет в игры. Мы видели это на примере Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию. Россия одобряла Совместный механизм по расследованию, пока одна из сторон не была признана виновной, а затем решила, что он больше не нужен. Потом мы приняли соглашение о прекращении огня, и Россия одобряла идею прекращения огня, пока режим Асада не воспротивился ему, а затем и не нарушил его. Сегодня Россия в шестой раз наложила вето на проект резолюции (S/2018/321), который осуждает Асада за нападения на свой собственный народ с применением химического оружия. Что бы мы ни делали, Россия будет действовать последовательно.

Россия продолжает играть в игры и вновь выдвигает еще один неожиданный проект резолюции (S/2018/322). В первый раз мы увидели его сегодня в 11 часов утра. Российская сторона не проводила переговоры. Она не учитывала другие мнения, а когда Швеция попросила возможности обсудить этот проект резолюции в Совете, Россия позволила это сделать, но не пожелала вносить никакие изменения. То, что Россия не желает обсуждать свою резолюцию, объяснимо — она не позволит ничего достичь. Данный проект резолюции в основном требует того, чтобы Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) направила свою Миссию по установлению фактов в Думу, однако Миссия по установлению фактов уже направляется в Думу. Она уже уполномочена провести расследование и собрать образцы. Хуже то, что Россия включает в свой проект резолюции ряд весьма проблематичных положений и вновь пытается подорвать авторитет международного расследования.

Согласно этому проекту резолюции, Россия и сам режим Асада брали бы на себя руководство, с тем чтобы давать указания следователям Миссии по установлению фактов. Нам оставалось бы лишь поверить, что то самое правительство, которое говорит, что все сообщения о нападении в Думе были ложными, будет добросовестно сотрудничать с ОЗХО. Этот проект резолюции также направлен на то, чтобы контролировать каждый шаг в ходе расследования, проводимого Миссией по установлению фактов, и диктовать, куда должны отправляться следователи. Как мы всегда говорили, чтобы расследование было авторитетным и независимым, следователи должны сами выбирать, куда, по их мнению, им следует отправиться. Члены Совета — особенно Россия — не должны давать им указания. По этим причинам Соединенные Штаты Америки проголосовали против проекта резолюции.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы проголосовали в поддержку проекта резолюции (S/2018/322), посчитав целесообразным его принятие, поскольку он, по нашему мнению, обеспечивает возможность защитить Миссию по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Откровенно говоря, мы пытались найти слабые места в тексте. Но не смогли. Это простой и предметный проект резолюции. Нам не удалось найти никаких оснований для того, чтобы не поддержать его. Несомненно, он не позволил бы выявить причастных, но установление того, было ли на самом деле применено химическое оружие, стало бы большим достижением.

Разумеется, российская позиция до сих пора заключалась в том, что применения химического оружия в Думе не было. Установление фактов, связанных с этим утверждением или позицией было бы большим достижением. Мы не можем воспользоваться предлагаемыми гарантиями или решительной поддержкой со стороны Совета в этой связи. Мы полагали, что эта миссия по установлению фактов нуждается в поддержке.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Вы все все сами видели. Непринятие резолюции S/2018/322, к сожалению, говорит о многом, и у нас это вызывает большие опасения. Мы предложили совершенно невинную резолюцию, которая тем более практически полностью повторяла вчерашнюю шведскую.

Мне трудно понять между каких строк этой резолюции постпред США Н. Хейли обнаружила нашу «хитрость» и «коварство». Возможно, ответ на этот вопрос дала постпред Великобритании, которая сказала, что они не могли принять российскую резолюцию, потому это российская резолюция. Тогда было бы все понятно.

Вы говорите, что мы очень хорошо играем в игры. Не уверен в этом. Зато мы точно знаем, что вы хороши в угрозах. Те угрозы, которые вы сейчас произносите в отношении Сирии, должны нас всех чрезвычайно беспокоить. Потому что мы, возможно, стоим на пороге очень тяжелых и печальных событий. Я еще раз просил бы вас — воздержитесь от тех планов, которые вы вынашиваете в отношении Сирии. То, что вы не приняли эту резолюцию, говорит о том, что нашим американским партнерам и их коллегам никакое реальное расследование не требуется. Мы уже об этом сегодня говорили. Сожалеем о том, что эта резолюция не была принята, хотя, действительно, миссия по установлению фактов, надеюсь, скоро доедет до Сирии и там сможет заняться тем, что и является ее прямым мандатом: установить факты, что все-таки произошло в Думе.

Российские военные и правительство Сирии окажут этой миссии поддержку, в смысле того, что будут обеспечивать ее безопасность. Надеюсь это ни у кого не должно вызывать никаких вопросов, и это именно то, что необходимо сделать. Мы рассчитываем, что эта миссия эффективно и в ближайшее время осуществит свою поездку.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Швецию за ее усилия и попытки добиться сближения позиций и сгладить противоречия среди членов Совета Безопасности. Мы разочарованы неспособностью Совета достичь консенсуса по этому важному вопросу и тем обстоятельством, что раскол среди членов Совета, к сожалению, продолжается.

Мы воздержались в этом голосовании, несмотря на тот факт, что основной смысл проекта резолюции S/2018/322 — это призыв расследовать то, что произошло в Думе, а это то, к чему мы призывали. Расследование должно проводиться международным, независимым и беспристрастным органом, которым в этом случае является Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). Однако миссия ОЗХО по установлению фактов будет направлена в Сирию в любом случае, и Совет приветствовал этот факт вчера. В связи с этим необходимости в этом проекте резолюции нет. То, к чему мы стремимся, это международный, независимый, нейтральный и профессиональный орган или механизм, который проведет расследование этого инцидента и определит сторону, которая применила химическое оружие, если он все же установит, что химическое оружие было применено. Этот подход позволит Совету привлечь виновных к ответственности в соответствии с резолюцией 2118 (2013).

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю всех за сегодняшний очень трудный и, к сожалению, непродуктивный день. Мы проголосовали за проект резолюции Российской Федерации (S/2018/322), предусматривающий скорейшее направление миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), поскольку, как мы заявили вчера при поднятии этого очень простого вопроса, мы должны узнать, что именно произошло на месте.

Вчера мы также весьма четко заявили о том, что существуют различные и противоречивые сообщения о количестве жертв и даже о самом факте проведения нападения с применением химического оружия. Вчера мы выступили с соответствующей просьбой и поддержали важное предложение о том, чтобы миссия по установлению фактов была направлена в Думу и установила факты на месте. Мы не говорим сейчас о том, кто именно это сделал, — речь идет о самом факте этого события. Нам нужно было понять, что именно там было, что именно там произошло. Направление миссии по установлению фактов имело очень важное значение для нас и для все делегаций, которые там не присутствовали, чтобы понять объективную ситуацию на месте. Даже если единственная полученная информация касалась бы того, какого рода вещество было использовано, это было бы очень полезно для того, чтобы мы могли понять, кто мог совершить это, и, по крайней мере, установить факт нападения с применением химического оружия. Исходя из этого понимания, мы активно поддерживаем направление экспертов ОЗХО для проведения расследования на месте, с тем чтобы они предоставили нам информацию, на основе которой мы сможем сформировать объективное мнение о ситуации.

В этом отношении мы не встаем на чью-либо сторону, и очень четко заявили об этом вчера. Мы хотели бы получить полную, объективную, транспарентную и непредвзятую информацию о фактах, которые мы здесь рассматриваем. Поэтому мы рады тому, что ОЗХО направляет группу в Думу, независимо от результатов сегодняшнего голосования по проекту резолюции. Мы надеемся, что сможем, по крайней мере, получить эту предварительную информацию о ситуации в Думе. Я хотел бы еще раз заявить, что мы, члены Совета Безопасности, должны быть объективными и основывать наши решения на простых фактах, которые могут быть представлены нам независимым организациям, которые определят, имело место нападение с применением химического оружия, или нет.

Г-н Деллатр (Франция) (*говорит по-французски*): Применив право вето, чтобы отклонить проект резолюции, призванной пролить свет на акты насилия, связанные с применением химического оружия (S/2018/175), в том числе происшедшие на прошлой неделе, Россия продолжает придерживаться двойной стратегии, параллельно чиня препятствия и отвлекая внимание от данного вопроса. Единственной целью проекта резолюции, по которому мы только что провели голосование (S/2018/322), явно было внести в этот вопрос путаницу. Никто не оспаривает важность независимого расследования Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) того, что произошло в Думе 7 апреля. Это крайне важно, и это расследование уже начато.

Однако российский проект резолюции, против которого мы были вынуждены проголосовать, не решает имеющихся проблем. Давайте не будем заблуждаться: что нам требуется сегодня, и что Россия продолжает отвергать, так это подлинно независимый и беспристрастный механизм, способный установить ответственность, с тем чтобы не допустить безнаказанности. Это было смыслом существования Совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию. Учредив Совместный механизм по расследованию, созданный при участии России, мы фактически разработали инструмент для сдерживания нападений с использованием химического оружия. Это именно то, чего нам не хватает сегодня.

Необходимо недвусмысленно заявить, что одних заявлений недостаточно и что российский проект — лишь дымовая завеса, которую и близко нельзя назвать срочными ответными мерами, которые должен принять Совет. Именно поэтому Франция проголосовала против проекта резолюции, и поэтому проект резолюции не был принят.

Сегодня я вновь заявляю, что Франция приложит все усилия для обеспечения того, чтобы лица, виновные в этих чудовищных нападениях с применением химического оружия, были выявлены и привлечены к ответственности с соблюдением принципов независимости и беспристрастности. Ставки очень высоки, и мы не сдадимся.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции (S/2018/322) в связи с имевшимися у нас серьезными сомнениями по поводу формулировок, поскольку в некоторых важнейших аспектах он отличается от проекта, представленного вчера Швецией.

Во-первых, в тексте недостаточно ясно указывается, что Миссия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике Организации по запрещению химического оружия уже имеет мандат для поездок на места, который государства обязаны соблюдать. Для этого не требуется санкция Совета. Во-вторых, этот текст предполагает неоправданно много ограничений. В пункте 3 неверно отражено решение Генерального директора или его нынешний мандат. Решение о необходимости проведения расследований на местах принимает сама Миссия. В-третьих, Миссия по установлению фактов должна быть в состоянии выполнять свой мандат в условиях полной независимости. В-четвертых, мы не хотим создавать прецедент в виде требования получать разрешение Совета Безопасности для выполнения Миссией по установлению фактов своей работы. Мы убеждены, что все эти вопросы мы могли бы решить, если бы данный проект резолюции был представлен для проведения надлежащих консультаций. Мы же получили его сегодня утром. Сожалеем, что эти проблемы не были приняты во внимание.

Наконец, я хотел бы отреагировать на сказанные одним из моих коллег слова о том, что голосование по данному проекту резолюции — это лакмусовая бумажка для вечернего и сегодняшнего

заседаний. Не соглашусь с этим. Лакмусовой бумажкой для сегодняшнего заседания было вето, наложенное одним из постоянных членов на решение о создании эффективного механизма установления ответственности.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Буду краток.

Боливия проголосовала за этот проект резолюции (S/2018/322) по ряду причин. Одна из них заключается в том, что, хотя характер получивших осуждение событий неизвестен, высшее руководство Организации указало на то, что в круг ведения Организации Объединенных Наций не входит проверка сообщений о подобных событиях. В этой связи крайне важно установить истину путем проведения независимого и беспристрастного расследования. Многие из этих сообщений поступают от неправительственных организаций (НПО), и нам известно, кто эти НПО финансирует. Поэтому мы должны допускать возможность усомниться в таких источниках.

Проанализировав каждое слово представленного Российской Федерацией проекта резолюции с точки зрения интеллектуальной добросовестности, приверженности сирийскому народу и нормам международного права, мы не нашли оснований голосовать против данного проекта резолюции.

Вместе с тем нас беспокоят те планы, что готовятся за пределами этого здания. Сегодня было сказано, что Ленин и Маркс, вероятно, переворачиваются в гробу, хотя я не знаю, так ли это. Но уверен в том, что в гробу переворачиваются, например, Черчилль и Рузвельт, потому что, будучи отцами-основателями нынешнего миропорядка, именно они наделили Совет Безопасности полномочиями использовать силу для устранения угроз международному миру и безопасности. Не уверен, что они были бы очень рады, узнав, что в результате этого некоторые из его членов в одностороннем порядке применяют силу без проведения полного и исчерпывающего расследования. Как бы то ни было, мы по-прежнему надеемся на то, что Совет Безопасности выполнит свои обязанности и, объединившись, сможет помочь выявить тех, кто несет ответственность за любые нападения на международный мир и безопасность, если таковые имели место.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Перу.

Мы сожалеем, что сегодня, в первой половине дня, нам не удалось достичь консенсуса по проекту резолюции, касающемуся чувствительной ситуации в Сирии. Мы подчеркиваем, что проводимое расследование случаев применения химического оружия должно быть подкреплено работой независимого, беспристрастного и профессионального механизма по установлению ответственности. Поэтому в данном случае мы воздержались при голосовании.

Мы вновь заявляем о необходимости того, чтобы Совет Безопасности вновь пришел к единой позиции по этому весьма деликатному вопросу, с тем чтобы суметь выполнить возложенную на него высокую ответственность и тем самым облегчить страдания сирийского народа. В связи с этим мы продолжим изучать варианты дальнейших действий по данному важному вопросу.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Напоминаю ораторам о содержании записки Председателя S/2017/507 касательно продолжительности выступлений.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Потрачу немного моего драгоценного времени на коллег, которые сейчас покинут зал. Они боятся, что я превзойду их в битве аргументов. Их приводят в ужас любые противоположные мнения.

Те, кто только что покинул зал, говорили в своих заявлениях, что сегодня был печальный день для режима нераспространения. Я хотел бы освежить их память и напомнить им, что по нарушениям режима нераспространения специализируются следующие западные государства. Соединенные Штаты Америки применили ядерное оружие в Японии. Они использовали химическое и биологическое оружие во Вьетнаме и патроны с сердечниками из обогащенного урана в Ираке. Франция использовала алжирцев в ходе испытаний своей первой атомной бомбы в алжирской пустыне в 1960 году. Фран-

цузы просто привязали живых алжирцев к столбам в пустыне и сбросили на них первую французскую атомную бомбу. Великобритания, разумеется, проводила все свои ядерные испытания в своих колониях на островах в океане. И после этого Постоянный представитель Великобритании говорит, что сегодня печальный день для народа Думы.

Английский язык мне не родной, но я знаю, что нет никакого народа Думы. Есть жители Думы. И они — часть сирийского народа. Но никакого народа Думы не существует. И помимо уже упомянутых Маркса, Энгельса и Ленина, я хотел бы привести цитату из Шекспира, сказавшего: «Ложь тебя позорит. Говори правду или храни молчание».

Моя британская коллега заявила, что представители России не уполномочены появляться в Думе и определять, применялись ли там химические вещества, указав на то, что это не относится к юрисдикции наших находящихся в стране российских друзей и что они не могут выехать в Думу и расследовать произошедшее на месте. Это довольно странно. Великобритания должна была сказать то же самое самой себе, когда она посылала офицеров разведки в Хан-Шайхун и присваивала себе право вместе с французами брать там пробы. По их собственным утверждениям, они передали пробы в британские и французские лаборатории, не согласовывая своих действий ни с Совместным механизмом по расследованию (СМР), ни с миссией по установлению фактов. Весьма парадоксально предоставлять себе то самое право, в котором отказывается остальным.

Примерно две недели назад Великобритания подписала соглашение с наследным принцем Саудовской Аравии о поставках оружия на сумму в 100 млрд. долл. США — что гораздо больше, чем сумма сделки «Аль-Ямама», — чтобы иметь возможность по-прежнему убивать людей в Йемене, начинать новые региональные войны с Ираном и Сирией и бесконечно продолжать войны по всему нашему региону. Вот на что способна Великобритания. Махатма Ганди знал Великобританию хорошо и был прав, когда сказал: «Если в море подрались две рыбы, то всем понятно, что драку затеяла Великобритания».

Наша американская коллега сказала, что сегодня остается только один монстр, который бросает вызов всему миру. Этот монстр вот уже семь лет финансирует террористов в Сирии и снабжает их оружием. Я бы сказал, что этот монстр — Соединенные Штаты, Великобритания и Франция. Семь лет они спонсируют терроризм в нашей стране, а до этого они делали то же самое в Ираке, в Афганистане и в Ливии. Они спонсировали террористические организации, начиная с «Талибана» и ДАИШ и кончая Фронтом «Ан-Нусра», «Аль-Каидой», «Джейш аль-Исламом», «Фейлак Рахманом» и «белыми касками», которых недавно изобрели британские спецслужбы. Монстр, о котором она говорила, разнузданно лжет, чтобы разрушать, оккупировать и за тысячи километров посылать войска по всему миру и дестабилизировать международный мир и безопасность. Этот монстр — американец, который, как известно, все еще отказывается ликвидировать свой химический арсенал, но при этом читает другим лекции на предмет уничтожения химического оружия.

Мой французский коллега сказал, что увиденные видеокадры его ужаснули. Однако его не ужаснули видеокадры с сотнями мирных жителей, погибших в деревне Тухар в сельском районе Манбидж во время налетов французской авиации в 2016 году. Французские военные самолеты уничтожили 200 мирных жителей, включая целые семьи. Должно быть, посол Франции этих кадров не видел, и, соответственно, ужаснуть его они не могли. Имея дело с этими людьми, говорить о двойных стандартах — это говорить очень мягко.

В ответ на сплошную ложь о нашей стране, которую распространяют некоторые западные государства в связи с предполагаемым применением химического оружия в Думе 7 апреля, министерство иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики сегодня, 10 апреля, направило в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) официальное приглашение прислать в Думу миссию по установлению фактов и расследовать обвинения в применении там химического оружия и факты, стоящие за этими обвинениями. Вчера, в этом самом зале, я уже информировал членов Совета об этом приглашении (см. S/PV.8225). Правительство Сирийской Арабской Республики приветствует направление в нашу страну миссии по установлению фактов и готово всемерно с ней сотрудничать, оказывая миссии любое содействие в выполнении ее обязанностей и гарантируя безопасность ее персонала. Кроме того, оно будет со-

действовать в организации собеседований и взятия проб в соответствии с поставленными перед ней задачами. Сирия рассчитывает, что миссия по установлению фактов будет выполнять порученную ей работу полностью, транспарентно и профессионально, опираясь на достоверные и убедительные доказательства. Если она прибудет, то найдет Думу освобожденной и получит неограниченный доступ в любые места, которые она пожелает посетить.

Ситуация вполне очевидна. Соавторы американского проекта резолюции (S/2018/321) не стремятся установить истину, потому что она попросту разоблачит их и их пособников-террористов на местах. Вместо того чтобы дождаться, когда миссия ОЗХО по установлению фактов определит, применялись ли в Думе отравляющие химические вещества, они вносят проекты резолюций, которые не пользуются консенсусом и имеют целью не установление истины, а создание необъективных механизмов, призванных предопределить результаты и поддержать их политические обвинения и планы. Они понимают, что те государства в Совете, которые твердо намерены узнать правду о том, кто именно применяет токсичные химические вещества против сирийского гражданского населения, двойника СМР не примут.

В связи с этим я подчеркиваю, что Соединенные Штаты, Великобритания и Франция не позволили СМР добиться результатов, сорвав его работу из-за ее политизации, давления на членов его руководства и их шантажа. В результате СМР не хватило убедительности и профессионализма, поскольку он фабриковал доклады, содержавшие обвинения в адрес сирийского правительство на основе информации из так называемых открытых источников, включая, разумеется, «белые каски», и лживые свидетельства и доказательства, полученные главным образом от террористических групп, и прежде всего от террористической группировки Фронт «Ан-Нусра» и от «белых касок», которые являются британской лживой медийной структурой Фронта «Ан-Нусра».

Сценарий, который мы наблюдаем сегодня, точно повторяет то, что мы видели в прошлом году, когда Соединенные Штаты Америки совершили варварский акт агрессии против авиабазы Аль-Шайрат под сфабрикованным предлогом и на основании надуманных аргументов, заявив, что Сирийская арабская армия применила химическое оружие в Хан-Шайхуне. На поверку эти обвинения оказались ложью, когда Соединенные Штаты и их союзники не позволили экспертам СМР посетить Хан-Шайхун и взять пробы на авиабазе Аль-Шайрат.

Все предельно ясно. Исторически, агрессивность Соединенных Штатов и их сообщников паразитирует на лжи, обмане и гегемонии, а также на господстве силы. Это жестокий подход, который никогда не будет основываться на уважении принципов верховенства права и международной законности. Вот уже семь лет наша страна, Сирия, является ярким примером того, что делали Соединенные Штаты и Великобритания, развязав прямо в этом зале кампанию лжи, дезинформации и сфабрикованных сообщений, чтобы разрушить и оккупировать Ирак. Их действия в значительной мере обосновывались лживым предлогом, а именно наличием в Ираке так называемого «оружия массового уничтожения».

Я вынужден вновь напомнить Совету о позиции бывшего государственного секретаря г-на Колина Пауэлла, когда, в этом самом зале (см. S/PV.4701) — я сидел на том месте, где сегодня сидит заместитель Постоянного представителя Китая — он представил видео, документы, карты и фотографии, которые, как выяснилось впоследствии, были изготовлены и сфабрикованы американскими спецслужбами в целях вторжения в Ирак. Эта операция была подготовлена заблаговременно. Такой же сценарий был опробован в отношении Ливии.

Необходимо восстановить истину. На протяжении многих веков мир был свидетелем различных случаев оккупации и гегемонии, единственной цель которых было разграбление природных богатств государств, оккупация земли или навязывание геополитической повестки дня. Однако сегодня политическая аморальность достигла таких масштабов, что Ливия была уничтожена и многие люди были убиты в целях сокрытия случаев взяточничества и финансовой коррупции, в которой замешан президент одной страны, постоянного члена Совета, который якобы защищает демократию и свободу. Положение сегодня настолько плачевно, что одно государство, постоянный член Совета, к сожалению, вынуждает арабские страны-экспортеры нефти оплачивать его постоянную агрессию и военную интервенцию в моей стране, Сирии. Речь идет о

коммерческой сделке, заключенной между коррумпированной стороной с финансовыми средствами и наемником, который обладает оружием и властью. Некоторые постоянные члены Совета совершают акты агрессии против суверенных стран лишь для того, чтобы отвлечь внимание от внутренних кризисов и сохраняющихся разногласий в стане их политической элиты.

После семи лет грязной террористической войны, навязанной нам, мы в Сирии считаем, что существуют четкие варианты решения ситуации, но они представляют серьезную проблему для большинства членов Совета. Совет должен опровергнуть ложь и преодолеть политическое фиаско, к которому его подталкивают Соединенные Штаты, Великобритания и Франция. Сегодня и в будущем Совет должен принять решение. Мировое общественное мнение и народы свободного мира будут судить о Совете с учетом того, выполнит ли Совет свои обязательства по отстаиванию норм международной законности, поддержанию международного мира и безопасности и защите мира от ужасных террористических актов, которые используются тремя государствами, постоянными членами, чтобы подорвать стабильность и самоопределение государств. Я призываю членов Совета поддержать глобальную, этическую и многостороннюю политическую систему, которая опирается на международное право и право народов на самоопределение и отвергает военную, политическую и экономическую гегемонию.

В заключение замечу, что наша страна вновь заявляет о своем осуждении самым решительным образом любого применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах. Моя страна готова сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) с целью разоблачения лживых утверждений, поощряемых некоторыми западными сторонами, с тем чтобы оправдать их агрессию и достижение своих собственных политических целей. Их флот находится сейчас в восточной части Средиземного моря, ожидая применения права вето, чтобы начать свою агрессию. Я хотел бы сообщить этим субъектам Запада — и они должны уделять пристальное внимание тому, что я говорю, — что их угрозы агрессии, уловки, ложь и терроризм никогда не помешают нам — как одному из государств-основателей Организации — осуществить наши права и обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нашей национальной Конституцией для защиты нашего суверенитета, территориальной целостности и отражения агрессии, откуда бы они ни исходила. Мы не позволим никому — большим или малым государствам, постоянным или непостоянным членам — обращаться с нашей страной так, как они позволили себе в отношении Ливии и Ирака.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.